Гуманитарлық ғылымдар мен өнер
Гуманитарные науки и искусство
Humanities and Arts

МРНТИ: 10.27.65 https://doi.org/10.65247/3105-3432-2026-1.10

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*[1]А.САРМУРЗИНА, [2]С.М.ИМАНБАЕВ
*[1]Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева
[2]Международный университет Астана
(Астана, Казахстан)
*aruzhan.sarmurzina@gmail.com, esirkep24@gmail.com

Аннотация
В статье исследуются проблемы применения гражданско-правовых механизмов, направленных на возмещение вреда, причиненного вследствие коррупционного поведения, в Республике Казахстан. Обосновывается, что коррупция как публично-правовое явление не образует самостоятельного основания гражданско-правовой ответственности, которая возникает при наличии имущественного вреда и иных элементов гражданского правонарушения. На основе анализа норм гражданского законодательства, антикоррупционного регулирования и судебной практики выявлены особенности правового регулирования, связанные с фрагментарностью нормативной базы, вопросами доказывания причинно-следственной связи и определения размера вреда, а также особенностями применения конфискации. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленные на развитие механизмов возмещения вреда, изъятия незаконно полученных активов и повышения эффективности исполнения судебных решений. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем развитии гражданского законодательства и формировании единообразной судебной практики.
Ключевые слова: возмещение вреда, причиненного вследствие коррупционного поведения, гражданско-правовые механизмы, деликтные обязательства, имущественные последствия, изъятие незаконно полученных активов, конфискация имущества, судебная практика, гражданское судопроизводство.

Введение

Коррупция представляет собой значимый фактор, оказывающий влияние на социально-экономическое развитие современного Казахстана, функционирование правового государства, эффективность государственного управления и инвестиционный климат страны. Согласно данным Агенства РК по противодействию коррупции, ежегодный экономический ущерб от коррупционных правонарушений составляет миллиарды тенге [Антикор, 2024], что требует комплексного подхода к решению данной проблемы.

Традиционно в борьбе с коррупцией основной акцент делался на уголовно-правовые и административно-правовые меры воздействия. Однако в последние годы как в международной практике, так и в национальном законодательстве все большее значение придается гражданско-правовым механизмам, связанным с возмещением вреда и устранением имущественных последствий коррупционных правонарушений. Это обусловлено тем, что гражданско-правовые средства направлены на восстановление нарушенных имущественных прав, взыскание причиненного ущерба и возврат незаконно полученных доходов.

Республика Казахстан, ратифицировав Конвенцию ООН против коррупции 2003 года, взяла на себя обязательства по внедрению эффективных механизмов возмещения ущерба и возврата незаконно полученных активов, в том числе в рамках гражданского судопроизводства. В

национальном законодательстве были приняты Закон «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года, внесены изменения в Гражданский кодекс и другие нормативные правовые акты. Несмотря на это, практика применения гражданско-правовых механизмов, направленных на устранение имущественных последствий коррупционного поведения, выявляет ряд проблем, требующих научного осмысления и разработки путей их преодоления.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности гражданско-правовых механизмов возмещения вреда, причиненного коррупционными правонарушениями, в Республике Казахстан, что соответствует приоритетным направлениям государственной антикоррупционной политики. Научная значимость работы заключается в анализе теоретических и практических проблем применения гражданско-правовых средств защиты, возникающих в связи с причинением вреда вследствие коррупционного поведения, и формулировании предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Целью исследования является выявление основных проблем реализации гражданско-правовых механизмов возмещения вреда, причиненного в результате коррупционных правонарушений, и разработка рекомендаций по их устранению.

Основная часть

Гражданско-правовая ответственность в рассматриваемой сфере реализуется в форме возмещения вреда, причиненного имущественным интересам государства, организаций или граждан. При этом основанием ответственности выступает не само коррупционное правонарушение, а причинение вреда, отвечающее условиям, установленным гражданским законодательством.

В соответствии со статьями Гражданского кодекса Республики Казахстан обязанность возмещения вреда возникает при наличии совокупности условий: противоправности поведения, вреда, причинно-следственной связи и вины причинителя вреда. Коррупционное деяние может выступать фактическим обстоятельством, свидетельствующим о противоправности поведения, однако не заменяет собой элементы гражданского правонарушения. Практика показывает, что ключевые трудности связаны с доказыванием причинно-следственной связи между действиями должностного лица и имущественными потерями, а также с определением размера ущерба. Это обусловлено сложной структурой коррупционных схем и косвенным характером причиненного вреда.

Гражданско-правовая ответственность выполняет компенсаторную функцию и должна рассматриваться как дополнительный механизм восстановления нарушенных имущественных прав, а не как самостоятельная форма ответственности за коррупционные правонарушения.

Правовые основы применения гражданско-правовых механизмов, направленных на возмещение вреда и устранение имущественных последствий коррупционных правонарушений в Республике Казахстан, формируются совокупностью норм международного и национального законодательства. На международном уровне фундаментальное значение имеет Конвенция ООН против коррупции 2003 года, ратифицированная Казахстаном в 2008 году [ООН, 2003]. Статья 53 Конвенции обязывает государства-участники предпринимать меры для обеспечения возмещения ущерба, причиненного коррупцией, включая механизмы компенсации в гражданском судопроизводстве. Кроме того, Казахстан является участником Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, что также налагает обязательства по развитию механизмов изъятия незаконно полученных активов.

На национальном уровне правовую основу составляют Конституция Республики Казахстан, Гражданский кодекс, Закон «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК, Уголовный кодекс и другие нормативные правовые акты.

Пункт 1 статьи 39 Конституции РК допускает ограничение прав и свобод лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты государства, прав и свобод человека [КРК, 1995]. При этом по результатам республиканского референдума, проведенного 15 марта 2026 года, принята новая Конституция Республики Казахстан, где пункт 6 статьи 15 закрепляет право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов или их должностных лиц, формируя тем самым конституционную основу ответственности государства за причиненный вред [КРК, 2026].

Статья 9 ГК РК (общая часть) закрепляет универсальные способы защиты гражданских прав [ГК РК, 1994]. Общие положения о возмещении вреда предусматривают обязанность лица, причинившего вред, возместить его в полном объеме. В редакции 1999 года статья 922 ГК РК (особенная часть) регулирует ответственность государства за вред, причиненный незаконными действиями государственных органов, а статья 923 ГК РК регулирует ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда [ГК РК, 1999]. Однако в Гражданском кодексе отсутствуют специальные нормы, прямо регулирующие особенности возмещения вреда, причиненного в результате коррупционного поведения, что создает определенные сложности в правоприменительной практике.

Закон «О противодействии коррупции» 2015 года содержит статью 25, которая предусматривает обязанность возврата незаконно полученного имущества либо стоимости незаконно предоставленных услуг [Закон РК, 2015]. Данная норма реализуется с использованием гражданско-правовых механизмов и носит отсылочный характер, поскольку не устанавливает самостоятельного основания гражданско-правовой ответственности, а предполагает применение общих положений гражданского законодательства.

Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривает конфискацию имущества как вид уголовного наказания и иную меру уголовно-правового характера. Статья 48 УК РК определяет конфискацию как принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, полученного преступным путем. Однако данный механизм применяется в рамках уголовного преследования и не образует самостоятельного гражданско-правового способа изъятия имущества, который мог бы использоваться независимо от возбуждения уголовного дела [УК РК, 2014].

Гражданско-правовые механизмы, применяемые в связи с причинением вреда вследствие коррупционного поведения, могут реализовываться в нескольких формах. Первая и основная форма – возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате коррупционного поведения. Это может быть прямой ущерб государству или частным лицам, возникающий, в частности, вследствие растраты бюджетных средств, незаконного предоставления преимуществ или нецелевого использования служебного положения. Согласно данным Генеральной прокуратуры РК, в 2023 году по материалам антикоррупционных расследований в пользу государства было взыскано более 45 миллиардов тенге ущерба. При этом в научной литературе отмечается, что фактический объем причиняемого вреда может значительно превышать суммы, подлежащие взысканию.

Вторая форма – взыскание незаконно полученных доходов. Коррупционное поведение может приносить лицу имущественную выгоду в виде взяток, откатов и иных форм незаконного вознаграждения. Законодательство предусматривает возможность взыскания таких доходов в пользу государства с использованием гражданско-правовых средств. На практике это может осуществляться через иски уполномоченных органов [Салимов К.М., Низами Э., 2025]. Вместе с тем в правоприменительной практике отмечаются сложности, связанные с выявлением и доказыванием факта получения и размера незаконной выгоды.

Третья форма - конфискация имущества, полученного в результате коррупционного поведения или использованного для его совершения. В настоящее время конфискация в Казахстане возможна преимущественно в рамках уголовного производства после вынесения

обвинительного приговора. Это обусловливает особенности применения данного механизма, поскольку не во всех случаях имеется возможность доведения уголовного дела до судебного рассмотрения, а также выявления соответствующего имущества.

Четвертая форма - признание сделок недействительными. Если имущество было приобретено за счет средств, полученных в результате коррупционного поведения, либо если сделка совершена с нарушением требований закона, она может быть признана недействительной с применением последствий недействительности сделки. Гражданский кодекс РК предусматривает основания для признания сделок недействительными, включая сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка (статья 158 ГК РК).

На практике оспаривание таких сделок может быть затруднено, в том числе в случаях перехода имущества к добросовестному приобретателю или его передачи аффилированным лицам. Особенностью применения гражданско-правовых механизмов в данной сфере является множественность возможных субъектов ответственности. Ответчиком может выступать лицо, причинившее вред, включая должностное лицо, действия которого повлекли имущественные последствия. Вместе с тем круг лиц, на которых может быть возложена обязанность по возмещению вреда, может быть расширен с учетом конкретных обстоятельств дела. В частности, возможна постановка вопроса о солидарной ответственности лиц, участвовавших в соответствующих правоотношениях. Отдельного внимания заслуживает вопрос привлечения к ответственности юридических лиц, в интересах которых совершались противоправные действия их работников. Несмотря на наличие норм, предусматривающих ответственность юридических лиц в иных отраслях права, вопросы возложения гражданско-правовой обязанности по возмещению вреда в подобных случаях остаются дискуссионными и требуют дальнейшего теоретического и практического осмысления [Bandeira Cerqueira Sopas de Melo G.N., 2013].

Практика применения гражданско-правовых механизмов, направленных на возмещение вреда, причиненного вследствие коррупционного поведения, в Казахстане позволяет выявить ряд особенностей их реализации. Анализ судебной практики за последние годы указывает на наличие определенных трудностей при применении механизмов взыскания вреда. Не во всех случаях выявления коррупционных правонарушений инициируется предъявление гражданских исков о возмещении вреда, а их удовлетворение также связано с рядом процессуальных и доказательственных сложностей.

Существенной проблемой является длительность рассмотрения гражданских дел, связанных с возмещением вреда. Рассмотрение таких дел может занимать значительный период времени, включая стадии обжалования. В течение этого времени существует риск сокрытия или вывода активов, что затрудняет последующее исполнение судебных решений. В правоприменительной практике также отмечаются сложности, связанные с фактическим исполнением решений о взыскании ущерба.

Отдельного внимания требует вопрос вывода активов за пределы юрисдикции Республики Казахстан. В ряде случаев имущество, связанное с коррупционным поведением, переводится в иностранные юрисдикции либо оформляется на аффилированных лиц. Возврат таких активов требует применения механизмов международного сотрудничества, реализация которых связана с рядом объективных факторов.

Важным аспектом является координация различных видов юридической ответственности. Гражданско-правовые механизмы, направленные на возмещение вреда, связаны с уголовно-правовыми и административно-правовыми мерами. В ряде случаев требования о возмещении вреда заявляются в рамках уголовного судопроизводства, что позволяет использовать собранные доказательства. Вместе с тем практика показывает, что рассмотрение таких требований может быть осложнено необходимостью установления и обоснования размера причиненного вреда, что требует дополнительного доказывания.

Литературный обзор

Проблематика применения гражданско-правовых механизмов, направленных на возмещение вреда, причиненного вследствие коррупционного поведения, активно исследуется как в зарубежной, так и в отечественной юридической науке. Фундаментальные работы по общим вопросам гражданско-правовой ответственности представлены в трудах казахстанских цивилистов [Сулейменов М.К., 2006], в которых разработаны теоретические основы института гражданско-правовой ответственности в современном казахстанском праве.

Специфика применения гражданско-правовых средств в случаях причинения вреда, связанного с коррупционными правонарушениями, рассматривается в работах [Нургалиева Е., Карибаева А., 2023], где анализируются правовые механизмы возмещения ущерба. Авторы отмечают, что гражданско-правовые инструменты выполняют функцию восстановления имущественных прав и изъятия незаконно полученной выгоды.

Международный опыт применения гражданско-правовых механизмов в рассматриваемой сфере исследован в работах [Wulandari et al., 2023], где проводится сравнительный анализ законодательства различных стран и формулируются рекомендации по имплементации соответствующих правовых решений. Особый интерес представляет опыт стран англосаксонской правовой семьи, где применяется институт гражданской конфискации (civil forfeiture) для изъятия доходов, полученных преступным путем.

Проблемы доказывания в делах о возмещении вреда детально рассмотрены [Pozsgai-Alvarez J., et al., 2025]. Авторы обращают внимание на сложности установления причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившим вредом, а также на особенности определения размера убытков.

Вопросы конфискации имущества как механизма изъятия незаконно полученных активов исследуются в работах [Досжанов Ж.Б., 2023], где анализируется казахстанское законодательство и его соответствие международным стандартам. Отмечается необходимость совершенствования правовых механизмов, направленных на изъятие имущества.

Роль судебной практики в развитии применения гражданско-правовых механизмов подчеркивается [Калыбаева А.А., 2025]. Исследователь анализирует решения казахстанских судов по делам о возмещении вреда и выявляет проблемы правоприменения.

Вместе с тем, несмотря на наличие значительного количества публикаций, комплексное исследование проблем реализации гражданско-правовых механизмов, направленных на возмещение вреда, причиненного вследствие коррупционного поведения, в условиях современного Казахстана остается актуальной задачей юридической науки.

Методы

В процессе исследования применен комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания. Диалектический метод позволил рассмотреть применение гражданско-правовых механизмов, связанных с возмещением вреда, причиненного вследствие коррупционного поведения, в динамике их развития, а также выявить противоречия между правовым регулированием и практикой применения.

Формально-юридический метод использован для анализа норм национального законодательства Республики Казахстан, регулирующих вопросы возмещения вреда и применения гражданско-правовых средств в связи с коррупционными правонарушениями, а также для выявления пробелов и коллизий в правовом регулировании. Этот метод включал изучение положений Конституции РК, Гражданского кодекса, Закона «О противодействии коррупции» и других нормативных правовых актов.

Сравнительно-правовой метод применялся для изучения зарубежного опыта правового регулирования гражданско-правовых механизмов, направленных на устранение имущественных последствий противоправного поведения, и выявления практик, которые

могут быть адаптированы в казахстанское законодательство. Особое внимание уделялось опыту стран СНГ, а также государств с развитой правовой системой (США, Великобритания, страны ЕС).

Метод анализа судебной практики использовался для изучения решений судов Республики Казахстан по делам о возмещении вреда, признании сделок недействительными и взыскании незаконно полученных доходов. Проанализирован массив судебных актов за период 2020-2024 годов.

Статистический метод применялся для обобщения данных, характеризующих применение гражданско-правовых механизмов, направленных на возмещение вреда.

Метод экспертных оценок использовался для получения мнений практикующих юристов, судей и работников правоохранительных органов о проблемах применения гражданско-правовых механизмов в рассматриваемой сфере.

Системный подход позволил рассмотреть гражданско-правовые механизмы как элемент единой системы юридической ответственности во взаимосвязи с уголовно-правовыми и административно-правовыми мерами противодействия коррупции.

Результаты

Проведенное исследование позволило выявить ряд существенных проблем применения гражданско-правовых механизмов, направленных на возмещение вреда, причиненного вследствие коррупционного поведения, в Республике Казахстан.

Первая группа проблем связана с недостатками законодательного регулирования. Анализ действующего законодательства показал, что нормы, регулирующие применение гражданско-правовых средств в рассматриваемой сфере, носят фрагментарный характер и содержатся в различных нормативных актах - Гражданском кодексе, Законе «О противодействии коррупции», Уголовном кодексе, что затрудняет их применение. Представляется целесообразным совершенствование системности правового регулирования. Закон «О противодействии коррупции» содержит общие положения, связанные с возвратом незаконно полученного имущества, отсылая к нормам гражданского законодательства. При этом Гражданский кодекс РК не содержит специальных норм, прямо регулирующих особенности возмещения вреда, причиненного в результате коррупционного поведения, что создает определенные сложности в правоприменительной практике.

Особую проблему представляют коллизии и противоречия в законодательстве, а также отсутствие четких критериев разграничения противоправных деяний, влекущих гражданско-правовые последствия. Это может приводить к затруднениям при квалификации обстоятельств дела и выборе соответствующих правовых механизмов.

Вторая группа проблем касается сложностей доказывания в гражданских делах о возмещении вреда. Анализ судебной практики показывает, что значительная часть требований о возмещении вреда не удовлетворяется вследствие недостаточности доказательственной базы. Основная сложность заключается в установлении причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившим вредом [Верховный Суд РК, 2025]. В гражданском процессе применяется стандарт доказывания, отличающийся от уголовного, однако в правоприменительной практике отмечаются случаи, когда к оценке доказательств фактически предъявляются более высокие требования, что затрудняет взыскание вреда.

Существенной проблемой является определение размера вреда. В ряде случаев вред может включать не только прямые имущественные потери, но и иные формы имущественных последствий. Отсутствие единых подходов к их оценке затрудняет обоснование заявленных требований и может приводить к снижению объема присуждаемых сумм.

Третья группа проблем связана с механизмами изъятия имущества. Конфискация имущества, полученного преступным путем, применяется в рамках уголовного судопроизводства, что

обусловливает особенности ее применения в иных случаях. Это означает, что применение соответствующих мер, как правило, осуществляется при наличии обвинительного приговора.

Законодательство Республики Казахстан не предусматривает самостоятельного института гражданской конфискации (civil forfeiture), применяемого в ряде зарубежных правопорядков. В связи с этим изъятие незаконно полученного имущества в гражданско-правовом порядке осуществляется в рамках действующих правовых механизмов.

Четвертая группа проблем касается субъектного состава. Действующее законодательство не во всех случаях позволяет охватить всех лиц, получивших имущественную выгоду. Особую сложность представляют ситуации, связанные с передачей имущества аффилированным лицам. Хотя законодательство допускает оспаривание соответствующих сделок, реализация данных механизмов требует значительного объема доказывания.

Пятая группа проблем связана с исполнением судебных решений о взыскании вреда. В правоприменительной практике отмечаются трудности, связанные с фактическим исполнением решений, в том числе в связи с отсутствием имущества у ответчиков либо его сокрытием и выводом за пределы юрисдикции.

Шестая группа проблем касается сроков исковой давности. Общий срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда может быть недостаточным в случаях, когда противоправные действия выявляются спустя длительное время. Это создает дополнительные сложности при защите нарушенных имущественных прав.

Дискуссия

Выявленные проблемы требуют комплексного подхода к их решению, сочетающего совершенствование законодательства и развитие правоприменительной практики.

По вопросу систематизации законодательства представляется целесообразным рассмотрение возможности закрепления в Гражданском кодексе РК положений, регулирующих особенности возмещения вреда, причиненного вследствие коррупционного поведения. Альтернативным вариантом может быть принятие специального закона, направленного на регулирование применения гражданско-правовых механизмов в данной сфере [Нургалиева Е., Карибаева А., 2023]. Такой подход может способствовать устранению пробелов и повышению согласованности правового регулирования.

В части доказывания представляется обоснованным развитие подходов, направленных на уточнение распределения бремени доказывания в гражданских делах о возмещении вреда. Зарубежный опыт свидетельствует о возможности использования презумпций и механизмов перераспределения бремени доказывания [Kaban M., 2022]. В частности, при установлении факта противоправного поведения и наличия вреда может рассматриваться вопрос о перераспределении бремени доказывания причинно-следственной связи.

Для решения проблемы определения размера вреда целесообразна разработка методических подходов к его оценке, учитывающих различные формы имущественных последствий. В зарубежной практике применяются различные модели компенсации, включая расширенные формы возмещения, что может быть учтено при совершенствовании национального регулирования [Хабриева Т.Я., 2023].

В качестве одного из направлений развития может рассматриваться возможность внедрения механизмов гражданско-правового изъятия имущества, полученного в результате противоправного поведения, независимо от исхода уголовного преследования. Это соответствует международной практике и положениям Конвенции ООН против коррупции. Такие механизмы могут реализовываться в рамках самостоятельного судебного производства с применением стандартов доказывания, отличающихся от уголовного процесса.

Для расширения круга лиц, на которых может быть возложена обязанность по возмещению вреда, представляется возможным развитие подходов к привлечению аффилированных лиц

при наличии доказательств их осведомленности о незаконном происхождении имущества. В зарубежной практике применяются инструменты, позволяющие устанавливать происхождение активов, включая требования о подтверждении законности их приобретения [Shatailyuk, E. E., 2024].

Особого внимания заслуживает опыт зарубежных государств, в том числе Италии, где используются механизмы превентивного ограничения распоряжения имуществом с целью предотвращения его отчуждения. При этом важное значение придается обеспечению баланса между эффективностью изъятия активов и защитой прав добросовестных приобретателей [Hryniewicz-Lach E., 2025].

Для повышения эффективности исполнения судебных решений представляется целесообразным развитие механизмов международного сотрудничества в области возврата активов, а также совершенствование организационных инструментов их поиска и возврата [Saputra R. et al., 2025].

По вопросу сроков исковой давности может быть рассмотрена возможность установления специальных правил исчисления сроков по требованиям о возмещении вреда, причиненного вследствие противоправного поведения, с учетом особенностей выявления таких правонарушений.

Важным направлением является развитие судебной практики. Представляется целесообразным формирование единообразных подходов к рассмотрению дел, связанных с возмещением вреда, в том числе посредством разъяснений высших судебных органов.

Рассматривая вопросы совершенствования процессуального регулирования, можно отметить целесообразность развития специализации судей по делам, связанным с рассмотрением как уголовных, так и гражданских аспектов противоправного поведения, что может способствовать повышению качества правоприменения и обеспечению единообразия судебной практики.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов теоретического и прикладного характера. Гражданско-правовые механизмы, применяемые в связи с причинением вреда вследствие коррупционного поведения, выполняют компенсаторную функцию и направлены на восстановление нарушенных имущественных прав, а также на изъятие незаконно полученной имущественной выгоды. В отличие от уголовно-правовых и административно-правовых мер, данные механизмы ориентированы не на наказание, а на устранение имущественных последствий противоправного поведения.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики показал, что применение гражданско-правовых средств в рассматриваемой сфере характеризуется рядом особенностей. К их числу относятся фрагментарность нормативного регулирования, отсутствие специальных норм, регулирующих особенности возмещения вреда, причиненного вследствие коррупционного поведения, а также вопросы, связанные с доказыванием, включая установление причинно-следственной связи и обоснование размера вреда, наряду со спецификой механизмов изъятия имущества и исполнения судебных решений.

Особое значение имеет необходимость теоретического разграничения публично-правовых и частноправовых аспектов противодействия коррупции. Гражданско-правовые механизмы не образуют самостоятельной формы ответственности за коррупционные правонарушения, а реализуются в рамках общих положений деликтного права при наличии вреда и иных условий гражданского правонарушения. Такой подход обеспечивает корректное применение норм права и позволяет избежать смешения различных видов юридической ответственности.

Преодоление выявленных проблем предполагает комплексный подход, включающий развитие законодательства и совершенствование правоприменительной практики. В частности, может

рассматриваться повышение согласованности правового регулирования, уточнение подходов к распределению бремени доказывания, разработка методических основ определения размера вреда, а также развитие механизмов, направленных на возврат незаконно полученных активов.

Дополнительного внимания требует совершенствование процедур исполнения судебных решений и развитие инструментов международного сотрудничества, направленных на выявление и возврат имущества, находящегося за пределами юрисдикции. Важным направлением является также формирование единообразной судебной практики, что может способствовать повышению предсказуемости правоприменения.

В целом развитие гражданско-правовых механизмов в рассматриваемой сфере направлено на повышение эффективности защиты имущественных интересов государства и иных субъектов. Последовательное совершенствование указанных механизмов способно обеспечить более результативное восстановление нарушенных прав и усилить превентивное значение правового регулирования.

Сформулированные выводы и предложения могут быть использованы при дальнейшем развитии законодательства и правоприменительной практики, а также в научных исследованиях, посвященных вопросам возмещения вреда и изъятия незаконно полученных активов.

Список использованных источников

Антикор (2024) Национальный доклад по противодействию коррупции за 2024 год. Астана: *Служба по противодействию коррупции при КНБ РК* [Электронный ресурс]: URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/863634?lang=ru (дата обращения: 15.11.2025).

ООН (2003) *Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции*, 31 октября (ратифицирована Республикой Казахстан в 2008) [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 15.11.2025).

КРК (1995) *Конституция Республики Казахстан*, 30 августа [Электронный ресурс]: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 15.11.2025).

КРК (2026) Текст новой Конституции Республики Казахстан: Конституционный Суд Республики Казахстан, 12 февраля [Электронный ресурс]: URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/1159830?lang=ru (дата обращения: 26.03.2026).

ГК РК (1994) *Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть)*, 27 декабря, 268-XIII ЗРК [Электронный ресурс]: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 15.11.2025).

ГК РК (1999) *Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть)*, 1 июля, 409 ЗРК [Электронный ресурс]: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 15.11.2025).

Закон РК (2015) О противодействии коррупции: *Закон Республики Казахстан*, 18 ноября, 410-V ЗРК [Электронный ресурс]: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410 (дата обращения: 26.03.2026).

УК РК (2014) *Уголовный кодекс Республики Казахстан*, 3 июля, 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 15.11.2025).

Салимов К.М., Низами Э. (2025). Некоторые вопросы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*, 80(1), 317-325. DOI: https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_316 [Электронный ресурс]: URL: https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/1621/1523 (дата обращения: 15.11.2025).

Bandeira Cerqueira Sopas de Melo G.N. (2013) “Corruption” and social and economic criminal law: Criminology, criminal policy, political science and law & economics – A new idea about criminal liability of legal entities. Tékhne, 11(2), 105-113. DOI: https://doi.org/10.1016/j.tekhne.2013.10.002 [Электронный ресурс]: URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1645991113000418 (дата обращения: 20.12.2025).

Сулейменов М.К. (2006) *Ответственность в гражданском праве*. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ [Электронный ресурс]: URL: https://continentonline.com/Document/?doc_id=30070848 (дата обращения: 15.11.2025).

Нургалиева Е., Карибаева А. (2023) Гражданско-правовые санкции за коррупцию. *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия: Право,* 143(2), 149-156. DOI: https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-143-2-149-156 [Электронный ресурс]: URL: https://bullaw.enu.kz/index.php/main/article/view/173/86 (дата обращения: 20.11.2025).

Wulandari, Suprayitno W., Kurniawan K.D., Borsa M.Ö. (2023) Asset Forfeiture of Corruption Proceeds Using the Non-Conviction Based Asset Forfeiture Method: A Review of Human Rights. *Indonesia Law Reform Journal,* 3(1), 15-25. DOI: https://doi.org/10.22219/ilrej.v3i1.24496 [Электронный ресурс]: URL: https://ejournal.umm.ac.id/index.php/ilrej/article/view/24496/12151 (дата обращения: 20.11.2025).

Pozsgai-Alvarez J., Huss O. (2025) The meeting of two worlds: strategic corruption as an emerging concept in (anti-)corruption studies and international relations. *Contemporary Politics*, 31(2), 306-327. DOI: https://doi.org/10.1080/13569775.2024.2370695 [Электронный ресурс]: URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13569775.2024.2370695 (дата обращения: 20.11.2025).

Досжанов Ж.Б. (2023) Азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілік жүктеу негіздемесі: жауапкершілік жүктеу алғышарттары. *Вестник Евразийской юридической академии имени Д.А.Кунаева*, 2, 21-26 [Электронный ресурс]: URL: https://vuzkunaeva.kz/storage/app/media/magazines/vestnik/2023/ Досжанов2023.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

Калыбаева А.А. (2025) Возмещение имущественных последствий, причиненных уголовным правонарушением. *Вестник Атырауского университета имени Халела Досмухамедова*, 76(1), 445-456. DOI: https://doi.org/10.47649/vau.25.v76.i1.36 [Электронный ресурс]: URL: https://www.vestnik-asu.kz/jour/article/view/1914/471 (дата обращения: 25.11.2025).

Верховный Суд РК (2025) Краткий обзор административных дел, рассмотренных в кассационном порядке за 6 месяцев 2025 года. Астана: *Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан* [Электронный ресурс]: URL: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/kratkiy_obzor_administrativnyh_del_rassmotrennyh_v_kassacionnom_poryadke_za_6_mesyacev_2025_goda.pdf (дата обращения: 25.11.2025).

Kaban M. (2022) Application of The Burden and Standard of Proof in Corruption Allegations Under ICSID Arbitration. *Public and Private International Law Bulletin*, 42(1), 391-401. DOI: https://doi.org/10.26650/ppil.2022.42.1.889190 [Электронный ресурс]: URL: https://iupress.istanbul.edu.tr/journal/ppil/article/application-of-the-burden-and-standard-of-proof-in-corruption-allegations-under-icsid-arbitration (дата обращения: 25.11.2025).

Хабриева Т.Я. (2023) Противодействие коррупции в координатах фундаментального знания. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*, 19(4), 5-13. DOI: https://doi.org/10.61205/jzsp.2023.044 [Электронный ресурс]: URL: https://jzsp.jes.su/issue.2023.3.7.4/ (дата обращения: 30.11.2025).

Shatailyuk E.E. (2024) Confiscation and other procedures for deprivation of illegally acquired (criminal) proceeds under the laws of Russia and foreign jurisdictions. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*, 15(4), 1132-1152. DOI: https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.414 [Электронный ресурс]: URL: https://lawjournal.spbu.ru/article/view/16360/12599 (дата обращения: 30.11.2025).

Hryniewicz-Lach E. (2025) Extended Confiscation of Illicit Assets and the Criminal Law: National and EU Perspectives (1st ed.). *Routledge*. DOI: https://doi.org/10.4324/9781003536321 [Электронный ресурс]: URL: https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9781003536321/extended-confiscation-illicit-assets-criminal-law-elżbieta-hryniewicz-lach (дата обращения: 30.11.2025).

Saputra R., Zaid M., Wibowo M.K.B., Hanum W.N., Triasari D. (2025) Criminal Liability for Corruption of Bribery: Problems and Legal Reform. *Journal of Law and Legal Reform*, 6(4), 2089-2140. DOI: https://doi.org/10.15294/jllr.v6i4.22251 [Электронный ресурс]: URL: https://journal.unnes.ac.id/journals/jllr/article/view/22251/6748 (дата обращения: 20.12.2025).

References

Antikor (2024) Natsional′nyj doklad po protivodejstviyu korruptsii za 2024 god. Astana: *Sluzhba po protivodejstviyu korruptsii pri KNB RK* [Electronic resource]: URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/863634?lang=ru (date of access: 15.11.2025).

OON (2003) *Konventsiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsij protiv korruptsii*, 31 oktyabrya (ratifitsirovana Respublikoj Kazakhstan v 2008) [Electronic resource]: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (date of access: 15.11.2025).

KRK (1995) *Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan*, 30 avgusta [Electronic resource]: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (date of access: 15.11.2025).

KRK (2026) Tekst novoj Konstitucii Respubliki Kazahstan: Konstitucionnyj Sud Respubliki Kazahstan, 12 fevralya [Electronic resource]: URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/1159830?lang=ru (date of access: 26.03.2026).

GK RK (1994) *Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast')*, 27 dekabrya, 268-XIII ZRK [Electronic resource]: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (date of access: 15.11.2025).

GK RK (1999) *Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast'),* 1 iyulya, 409 ZRK [Electronic resource]: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (date of access: 15.11.2025).

Zakon RK (2015) O protivodejstvii korrupcii: *Zakon Respubliki Kazahstan*, 18 noyabrya, 410-V ZRK [Electronic resource]: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410 (date of access: 26.03.2026).

UK RK (2014) *Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazakhstan*, 3 iyulya, 226-V ZRK (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Electronic resource]: URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (date of access: 15.11.2025).

Salimov K.M., Nizami E. (2025). Nekotorye voprosy protivodejstviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informatsii Respubliki Kazakhstan*, 80(1), 317-325. DOI: https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_316 [Electronic resource]: URL: https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/1621/1523 (date of access: 15.11.2025).

Cerqueira Sopas de Melo Bandeira G.N. (2013) “Corruption” and social and economic criminal law: Criminology, criminal policy, political science and law & economics – A new idea about criminal liability of legal entities. Tékhne, 11(2), 105–113. DOI: https://doi.org/10.1016/j.tekhne.2013.10.002 [Electronic resource]: URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1645991113000418 (date of access: 20.12.2025).

Sulejmenov M.K. (2006) *Otvetstvennost' v grazhdanskom prave*. Almaty: NII chastnogo prava KazGYuU [Electronic resource]: URL: https://continentonline.com/Document/?doc_id=30070848 (date of access: 15.11.2025).

Nurgalieva E., Karibaeva A. (2023) Grazhdansko-pravovye sanktsii za korruptsiyu. *Vestnik Evrazijskogo natsional'nogo universiteta imeni L.N.Gumileva. Seriya: Pravo,* 143(2), 149-156.

DOI: https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-143-2-149-156 [Electronic resource]: URL: https://bullaw.enu.kz/index.php/main/article/view/173/86 (date of access: 20.11.2025).

Wulandari, Wasis Suprayitno, Kukuh Dwi Kurniawan, Merve Özkan Borsa. (2023) Asset Forfeiture of Corruption Proceeds Using the Non-Conviction Based Asset Forfeiture Method: A Review of Human Rights. *Indonesia Law Reform Journal*, 3(1), 15-25. DOI: https://doi.org/10.22219/ilrej.v3i1.24496 [Electronic resource]: URL: https://ejournal.umm.ac.id/index.php/ilrej/article/view/24496/12151 (date of access: 20.11.2025).

Pozsgai-Alvarez J., Huss O. (2025) The meeting of two worlds: strategic corruption as an emerging concept in (anti-)corruption studies and international relations. *Contemporary Politics*, 31(2), 306-327. DOI: https://doi.org/10.1080/13569775.2024.2370695 [Electronic resource]: URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13569775.2024.2370695 (date of access: 20.11.2025).

Doszhanov Zh.B. (2023) Azamattyk-kukyktyn shartty zhauapkershilik zhukteu negizdemesi: zhauapkershilik zhukteu algysharttary. *Vestnik Evrazijskoj yuridicheskoj akademii imeni D.A.Kunaeva*, 2, 21-26 [Electronic resource]: URL: https://vuzkunaeva.kz/storage/app/media/magazines/vestnik/2023/ Doszhanov2023.pdf (date of access: 20.11.2025).

Kalybaeva A.A. (2025) Vozmeshchenie imushchestvennykh posledstvij, prichinennykh ugolovnym pravonarusheniem. *Vestnik Atyrauskogo universiteta imeni Khalela Dosmukhamedova*, 76(1), 445-456. DOI: https://doi.org/10.47649/vau.25.v76.i1.36 [Electronic resource]: URL: https://www.vestnik-asu.kz/jour/article/view/1914/471 (date of access: 25.11.2025).

Verkhovnyj Sud RK (2025) Kratkij obzor administrativnykh del, rassmotrennykh v kassatsionnom poryadke za 6 mesyatsev 2025 goda. Astana: *Sudebnaya kollegiya po administrativnym delam Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan* [Electronic resource]: URL: https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/kratkiy_obzor_administrativnyh_del_rassmotrennyh_v_kassacionnom_poryadke_za_6_mesyacev_2025_goda.pdf (date of access: 25.11.2025).

Kaban M. (2022) Application of The Burden and Standard of Proof in Corruption Allegations Under ICSID Arbitration. *Public and Private International Law Bulletin*, 42(1), 391-401. DOI: https://doi.org/10.26650/ppil.2022.42.1.889190 [Electronic resource]: URL: https://iupress.istanbul.edu.tr/journal/ppil/article/application-of-the-burden-and-standard-of-proof-in-corruption-allegations-under-icsid-arbitration (date of access: 25.11.2025).

Khabrieva T.Ya. (2023) Protivodejstvie korruptsii v koordinatakh fundamental′nogo znaniya. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 19(4), 5-13. DOI: https://doi.org/10.61205/jzsp.2023.044 [Electronic resource]: URL: https://jzsp.jes.su/issue.2023.3.7.4/ (date of access: 30.11.2025).

Shatailyuk E.E. (2024) Confiscation and other procedures for deprivation of illegally acquired (criminal) proceeds under the laws of Russia and foreign jurisdictions. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 15(4), 1132-1152. DOI: https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.414 [Electronic resource]: URL: https://lawjournal.spbu.ru/article/view/16360/12599 (date of access: 30.11.2025).

Hryniewicz-Lach E. (2025) Extended Confiscation of Illicit Assets and the Criminal Law: National and EU Perspectives (1st ed.). *Routledge*. DOI: https://doi.org/10.4324/9781003536321 [Electronic resource]: URL: https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9781003536321/extended-confiscation-illicit-assets-criminal-law-elżbieta-hryniewicz-lach (date of access: 30.11.2025).

Saputra R., Zaid M., Wibowo M.K.B., Hanum W.N., Triasari D. (2025) Criminal Liability for Corruption of Bribery: Problems and Legal Reform. *Journal of Law and Legal Reform*, 6(4), 2089-2140. DOI: https://doi.org/10.15294/jllr.v6i4.22251 [Electronic resource]: URL: https://journal.unnes.ac.id/journals/jllr/article/view/22251/6748 (date of access: 20.12.2025).

Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтары үшін азаматтық-құқықтық жауапкершілік тетігін іске асырудың проблемалары

[1]А.Сармурзина, [2]С.М.Иманбаев
[1]Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, [2]Астана халықаралық университеті (Астана, Қазақстан)

Аңдатпа
Мақалада Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлық сипатындағы мінез-құлық салдарынан келтірілген зиянды өтеуге бағытталған азаматтық-құқықтық тетіктерді қолдану мәселелері зерттеледі. Сыбайлас жемқорлықтың жария-құқықтық құбылыс ретінде азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің дербес негізін қалыптастырмайтыны, ал мұндай жауапкершілік мүліктік зиянның және азаматтық құқық бұзушылықтың өзге де элементтерінің болуы кезінде туындайтыны негізделеді. Азаматтық заңнама нормаларын, сыбайлас жемқорлыққа қарсы реттеуді және сот практикасын талдау негізінде нормативтік базаның фрагментарлығы, себеп-салдарлық байланысты дәлелдеу және зиян мөлшерін айқындау мәселелерімен, сондай-ақ тәркілеуді қолдану ерекшеліктерімен байланысты құқықтық реттеудің ерекшеліктері айқындалды. Зиянды өтеу, заңсыз алынған активтерді алып қою тетіктерін дамытуға және сот шешімдерінің орындалу тиімділігін арттыруға бағытталған заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдалды. Зерттеу нәтижелері азаматтық заңнаманы одан әрі дамытуда және бірізді сот практикасын қалыптастыруда пайдаланылуы мүмкін.
Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық сипатындағы мінез-құлық салдарынан келтірілген зиянды өтеу, азаматтық-құқықтық тетіктер, деликттік міндеттемелер, мүліктік салдарлар, заңсыз алынған активтерді алып қою, мүлікті тәркілеу, дәлелдеу, сот практикасы, азаматтық сот ісін жүргізу.

Problems of implementing the mechanism of civil liability for corruption offenses in the Republic of Kazakhstan

[1]A.Sarmurzina, [2]C.M.Imanbayev
[1]L.N.Gumilyov Eurasian National University, [2]Astana International University (Astana, Kazakhstan)

Abstract
This article examines the challenges associated with applying civil law mechanisms aimed at compensating for harm caused by corrupt conduct in the Republic of Kazakhstan. It argues that corruption, as a public law phenomenon, does not constitute an independent basis for civil liability, which arises only in the presence of property damage and other elements of a civil tort. Based on an analysis of civil legislation, anti-corruption regulations, and judicial practice, the article identifies specific features of legal regulation related to the fragmentary nature of the regulatory framework, issues of proving causation and determining the extent of harm, as well as the specifics of applying confiscation. Proposals have been formulated to improve legislation and law enforcement practices, aimed at developing mechanisms for compensating for damages, seizing illegally obtained assets, and enhancing the effectiveness of the enforcement of court decisions. The results of the study can be utilized in the further development of civil legislation and the formation of uniform judicial practice.
Keywords: compensation for harm caused by corrupt conduct, civil law mechanisms, tort liability, financial consequences, seizure of illicitly obtained assets, forfeiture of property, burden of proof, case law, civil proceedings.

Поступила в редакцию: 19.02.2026
Одобрена: 27.03.2026
Первая публикация на сайте: 29.03.2026

МРНТИ: 10.27.41 https://doi.org/10.65247/3105-3432-2026-1.11

СМАРТ КОНТРАКТ ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ ЕРЕКШЕЛІГІ

**[1]А.РАЙМОВА, [1]Р.А.ТОҚАТОВ*
[1]академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті (Қарағанды, Қазақстан)
**raimovaaruzhan04@gmail.com, ruslantokatov@gmail.com*